

— О, в это время пробки — это нормально. Твоя двоюродная сестра застряла на Северном кольце, говорит, что машина двигается сантиметр за сантиметром. Мерседес оказался хуже электровелосипеда.

Сяо Сяохуа мягко улыбался, сохраняя доброжелательный тон.

Мэн Бучин шла рядом с ним, разговаривая, и скоро они оказались у дверей зала, где её ждала мама, которую она давно не видела.

Госпожа Сяо Аньцяо за все эти годы почти не изменилась, по-прежнему выглядела молодо и элегантно. Её короткая стрижка, которую она подравнивала раз в две недели, с легкими завитками на концах, обрамляла её милое лицо.

— Ты так поздно пришла, — её круглые глаза смотрели на дочь, и сладкий голос, полный упрека, не выдавал её возраста. — Ты совсем не скучала по мне?

Мэн Бучин улыбнулась, но ничего не сказала. Её взгляд скользнул на две коробки рядом с маминим местом.

Она уже догадывалась, что это.

И действительно. Сяо Аньцяо встала, взяла одну коробку и протянула ей:

— Мама специально привезла тебе подарок. Посмотри, нравится ли он тебе, а тот, что останется, отдашь Вэйвэй.

Это была сумка от известного бренда.

Мэн Бучин взглянула на главный стол в другом зале, где её дедушка спокойно беседовал с другими, и поняла, что мама заставила дядю ждать её у лифта, чтобы она могла надеть эту сумку.

Боялась, что её собственная сумка будет слишком простой.

Ведь в глазах некоторых людей цена обуви и сумки женщины говорит о её ценности как личности.

Мэн Бучин мысленно назвала их деревенщинами, играющими в светских людей, но покорно надела сумку, не возражая.

Сяо Аньцяо с удовлетворением смотрела на красоту дочери и мягко сказала:

— Дорогая, твоё платье сегодня просто прекрасно. Если бы ты собрала волосы, чтобы показать ключицу, это было бы еще красивее. И сумка тебе очень идет.

— Трехслойная тактика: между двумя комплиментами прячется настоящий совет, — Мэн Буцин спокойно опустила глаза. — Ты сама учила меня этому в детстве. Как ты сама можешь использовать это против меня?

— Я учу тебя, как жить, — Сяо Аньцяо слегка надула губы, спокойно сказав. — Мама тоже должна жить, я не могу просто приказать тебе собрать волосы. Это будет выглядеть слишком властно.

— Хорошо, тогда я не принимаю твой совет. Мне нравится, как они распущены.

Сяо Аньцяо помолчала три секунды, затем продолжила уговаривать:

— Лучше собери их, так будет красивее. Послушай меня, это не повредит.

Мэн Буцин усмехнулась:

— То есть, если я оставлю волосы распущенными, это убьёт меня?

— ...

Лицо Сяо Аньцяо потемнело.

Дядя, видя, что атмосфера накаляется, поспешил вмешаться:

— Наша Буцин красива и с собранными, и с распущенными волосами. Давайте послушаем её, хорошо?

Сяо Аньцяо надулась и замолчала.

С детства её баловали и лелеяли, и под её милой внешностью скрывался довольно капризный характер. Ей нравилось, когда её мнение ценили — или, точнее, когда её слова воспринимали как закон.

Мэн Буцин не собиралась идти у неё на поводу.

Недалеко от них подошли несколько человек, все в новенькой одежде и с сумками известных брендов. Они болтали между собой.

— Какое совпадение, только что припарковались и встретили вас.

— Да, совпадение. Вэйвэй только что говорила, что впереди нас ехал красивый Мерседес, и она хочет такой же, когда закончит учебу. Я сказала, что это, возможно, машина вашей тети, и,

похоже, так и есть, ха-ха.

Слова звучали дружелюбно, но на самом деле это был скрытый укол: их семья может позволить себе новые машины только для своих молодых девушек.

Мэн Буцин слегка улыбнулась, еще не сев за стол, уже почувствовав, как начинается игра в подковёрные интриги.

Она взяла чайные листья и первой направилась к дедушке в главный зал, чтобы успеть передать их до того, как начнутся долгие и нудные перепалки.

— Дедушка, с днём рождения!

Несколько старших родственников, сидевших вокруг главного стола, прервали разговор и посмотрели на неё, затем на чай, который она держала. Их лица выразили явное удивление.

— О, такой дорогой чай.

— Буцин, ты всегда такая тихая, но оказывается, ты очень заботливая, помнишь о дедушке!

— ...

На главном месте сидел пожилой человек в тёмно-красном китайском костюме, с правильными и строгими чертами лица. Его взгляд упал на изысканную упаковку, и он сразу заметил известный логотип.

В его глазах мелькнуло удивление. Он оглянулся, но не увидел свою дочь.

Поняв, что это действительно подарок от Мэн Буцин, он кивнул:

— Ты очень внимательна, у тебя хороший вкус.

Мэн Буцин посещала уроки чайного искусства, где училась оценивать рассыпной чай. Хотя преподаватель упоминал известные бренды, он говорил только о тех, что были широко известны и имели хорошую репутацию.

Чай, который она принесла, был высококачественным, но с завышенной ценой, и только настоящие знатоки могли сразу оценить его ценность.

Она сама не разбиралась в этом.

Думала, что подарок от работы — это просто что-то хорошее, но не особо выдающееся.

Не ожидала, что это будет что-то настолько престижное — подарок для сотрудников уровня вице-президента и выше.

Мэн Буцин улыбнулась, сказала несколько вежливых слов и, чувствуя странное недоумение, ушла. Она посмотрела на свою тетю, сидевшую в другом зале.

Незаметно прошла мимо матери и села рядом с тетей.

— А где дядя?

— Только что с работы, еще в пробке, — тетя внимательно посмотрела на неё и мягко улыбнулась. — Наша Буцин с каждым годом становится все красивее, посмотри, какая у неё нежная кожа.

Мэн Буцин улыбнулась:

— Вы тоже с каждым годом молодеете, красивы, как цветок.

— Не сравнивай меня с твоей мамой.

— Что вы, мама и рядом с вами не стоит!

Её слова, сказанные естественно, уже заставили тетю рассмеяться, глаза её сузились в щёлочки.

Мэн Буцин не хотела сидеть за главным столом рядом с мамой.

Она больше любила тетю. Тетя была, пожалуй, самой неудачливой женщиной в семье Сяо. Будучи учительницей в престижной школе, она вышла замуж за богатого стюарда, и тогда все ей завидовали.

Но после того, как она забеременела, её избили, и она потеряла ребенка.

Она развелась и вышла замуж во второй раз — за учителя из бедной деревни.

Новый муж был застенчивым и тихим, хотя денег у него было мало, он очень заботился о ней. Их жизнь была спокойной и счастливой.

Родственники на словах хвалили их, но за спиной считали их жизнь жалкой.

Все смотрели свысока на этого второго мужа.

Мэн Бучин же считала, что дядя, хоть и тихий, но не занудный, и он хорошо подходил её тете.

Она села на это место, а Сяо Аньцяо, всё ещё злясь на неё за то, что она не собрала волосы, не позвала её к себе.

Вскоре начался ужин.

Дядя поспешно пришел, извиняясь, и старшие за столом в шутку предложили ему выпить в качестве наказания.

Мэн Бучин, увидев дорогой алкоголь на столе, тоже попросила немного.

Это было своего рода попыткой помочь ему.

— Это крепкий алкоголь, — дядя поправил очки и, услышав её просьбу, налил ей совсем немного. — Очень крепкий, пей поменьше.

Мэн Бучин выпила и медленно сказала:

— Да, крепкий. Дядя, вы тоже пейте поменьше, алкоголь вреден для здоровья.

— ...

Её слова явно противоречили тому, что говорили другие.

Родственники, не желая усугублять ситуацию, перевели тему и начали обсуждать что-то другое.

Тетя с благодарностью улыбнулась ей и спросила, как у неё дела в школе, много ли друзей. Они говорили о разных мелочах.

Так как она не сидела за столом с двоюродными братьями и сестрами, ужин прошёл гораздо легче, чем она ожидала. Она расслабилась и налила себе еще полстакана алкоголя.

К середине ужина начали подходить к дедушке, чтобы поздравить его с днём рождения.

Когда Мэн Бучин подошла с бокалом, её дедушка посмотрел на неё с одобрением. Родственники говорили, что чай, который она подарила, все хвалят.

Мэн Бучин подумала: «Вы что, через такую толстую упаковку смогли разглядеть качество чая? У вас глаза рентгеновские?»

<http://bllate.org/book/15530/1380884>